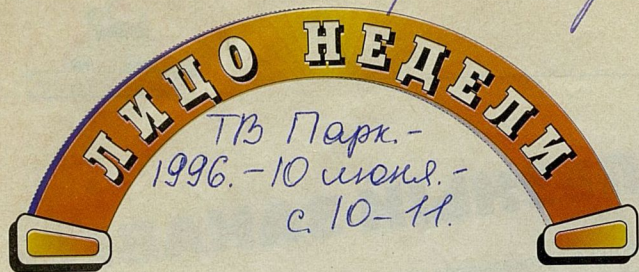

Захаров Марк

10.06.1996

Он создал «формулу любви». Сотворил «обыкновенное чудо». Построил «дом Свифта». Запустил на Луну «барона Мюнхгаузена». Но самое необыкновенное чудо, связанное с его именем, — неувядающая популярность Театра Ленком, в который он, как настоящий Калиостро, вдохнул вторую жизнь...

— Н

а выбор профессии повлияли скорее всего родители. Моя мать — несостоявшаяся актриса. (Отец был арестован по знаменитой 58-й статье.) А сам я классе в девятом нередко веселил однокашников: рисовал на доске карикатуры на учителей. У меня тогда была кличка Мэк — дань моде на трофейные фильмы... Театром увлекался. Но не особо. Как-то посмотрел «Синюю птицу» во МХАТе — она произвела на меня сильное впечатление, пристрастился ходить в кукольный театр Образцова. Но мать боялась этого моего увлечения, зная обо всех сложностях профессии.

В результате я поступал в Московский инженерно-строительный институт. Но на тот факультет, на который стремился, не прошел по конкурсу. Попал по баллам на «Водоснабжение и канализацию». Огорчился и решил попробовать в театральное училище.

— **Есть ли у вас среди актеров близкие друзья, или вы стараетесь соблюдать режиссерскую дистанцию?**

— Лучше не сближаться. Хотя с Евгением Леоновым и Татьяной Пельтцер мы дружили домами. Есть актеры, с которыми я могу уже быть на позициях соавторства — это Янковский, Чурикова, Броневова, Абдулов... Но такой дружбы, какая у меня была с Андреем Мироновым в Театре сатиры, нет ни с кем. Кстати, насчет дистанции я очень вовремя сообразил: когда Плучек пригласил меня в Театр сатиры одновременно в двух ипостасях — актера и режиссера, — от актерства я отказался. Подумал: если мы будем вместе сидеть в гримерной, а потом я выйду и начну командовать, может ничего не получиться.

— **Могли бы вы создать фильм о своей «формуле любви»? Например, интересно ли с точки зрения драматургии ваше знакомство с женой?**

— Думаю, да. Мы прожили, как я заметил на своем юбилее, неприлично долго. А познакомились в суете студенческой жизни ГИТИСа. В районе 52-53-го года. Нина была редактором институтской стенгазеты. Я рисовал карикатуры. Поначалу требовал вместо гонорара за свои труды каких-то знаков внимания и любви: за это — один поцелуй, а за это — два, а это может потянуть и на нечто большее... Это была некая эротическая, потом перешедшая в сексуальную, игра, которая завершилась женитьбой.

— **Сейчас ваша жена продолжает редакторскую деятельность?**

— Ни в коем случае. А если по жизни... В дореволюционном офицерстве существовал даже такой принцип: когда офицер собирался жениться, он должен был обратиться к командиру, и офицерское собрание решало, достойна ли та или иная барышня его выбора. Это только на первый взгляд кажется нелепостью, на самом деле наши предки были совсем неглупыми людьми.

И сам я замечаю по актерам, режиссерам и другим творческим личностям (мужчинам): если рядом умная женщина, то жизнь может сложиться очень интересно. Но если из союза ничего путного не получается, это нередко ведет к профессиональной деградации и несложившейся карьере.

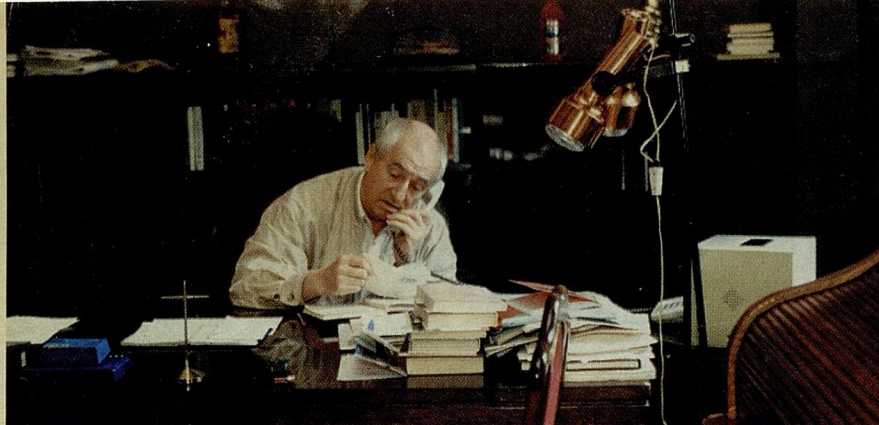
— **Есть ли какой-то рубеж, до которого вы позволяете супруге «редактировать» свою жизнь?**

— Вообще-то, жена главного режиссера — явление особое. В Москве были и есть «экземпляры», которые приходили в театр, записывали замечания, отдавали команды артистам. И я иногда пугаю своих: вот посажу жену с блокнотом в первом ряду и поймете, что такое жизнь — суровая и тяжелая.

— **Чего-чего, а иронии у вас на целый театр хватит. Попадали ли вы в жизненные ситуации, когда могло спасти лишь чувство юмора?**

— Да. Лет в 30 у меня случился сильный сердечный приступ. Впервые в жизни. Я очень переживал. По-видимому, моя нервная система настолько перенапряглась, что в один прекрасный день мне стало совсем плохо, я угодил в подмосковную

ЗАХАРОВ

больницу не очень высокого ранга. Все мои соседи повыздоравливали. Я остался в палате один. Мне становилось все хуже и хуже, и в конце концов почувствовал: умираю. Слабеющим голосом попытался позвать: «Сестра!». Поразился, как тихо получилось. И тут, точно под окнами больницы, ударил похоронный марш. Очень нестройно, плохо, фальшиво... Несли какого-то покойника. Но мне вдруг стало очень смешно: я понял — это точная реакция на мою реплику. И вот от этого смеха мое состояние резко улучшилось... Так начался путь к выздоровлению.

— **Слышала, что ко всем актерам вы обращаетесь по имени-отчеству, а к дочке — тоже?**

— Не ко всем. Молодых, как правило, зову просто полным именем. И лишь в торжественные моменты — по имени-отчеству. А к дочери обращаюсь — Александра. Хотя дома зову ее просто Саша.

— **Этот переход вам легко дался?**

— На заседании худсовета, где решали, кого из молодых брать в труппу, я вроде бы не подавал голоса, но понимал: даже от моего молчания исходит сильное психологическое давление. Впоследствии старался вести себя очень взвешенно, может, даже в ущерб дочери. Свою первую роль она сыграла не у меня, а у Глеба Панфилова — Офелию в «Гамлете». Потом ей удалось сделать ряд киноработ, к которым я не имел никакого отношения, — «Криминальный талант», «Заложница»... Они принесли Саше известность. И с моих плеч, наконец-то, свалился камень.

— **В чем выражается в вашей семье любовь к братьям меньшим?**

— Очень люблю собак. В моем доме они всегда водились. Последняя — фокстерьерша Фимка (имя персонажа Саши в «Формуле любви») с криминальным характером — переехала к моей дочери. Это очень умное, подлое, хитрое, коварное и игривое существо. Я укоряю Сашу, что ее воспитанница не знает никаких команд. Но дочь только смеется: Фимка не сядет, пока не сядет Саша, и на призыв «Лежать!» не пошевелится, пока сама хозяйка не ляжет на пол. Каждая команда должна быть наглядной.

— **А себя бы вы могли сравнить с какой-то породой собак?**

— Моя супруга всегда утверждала, что я похож на некую экзотическую птицу. Когда по телевизору демонстрируют жутких африканских грифов, она говорит: «Вот-вот, смотри — это ты!» (См. автошарж. — Ред.).

— **На кухне вы — режиссер или актер-исполнитель?**

— По работе мне приходится встречаться с огромным количеством лиц, поэтому дома на кухне я прежде всего отдыхающий. Иногда радостно побыть просто одному. Правда, недолго. Готовкой пищи мы особо-то не занимаемся: создаем что-то из полуфабрикатов. И, как правило, я готовлю себе сам...

— **А у вас есть фирменное блюдо?**

— Я — продукт военного времени: когда началась Великая Отечественная, мне было семь лет. Пережил все сложности с питанием, которые выпали на долю людей в эвакуации. Поэтому обычная жареная картошка — это для меня настоящий деликатес, даже в очень хорошем зарубежном ресторане. Вкуснее всяческих устриц, трюфелей и прочих гастрономических изысков...

— **Что за блюдо скрывается под таинственным названием «от Захарова» в меню театрального ресторана «ТРАМ»?**

— «ТРАМ» погрузился в поиски своего имиджа и иногда перехлестывает... Я об этом молчал, пока не выяснил, что Олегу Янковскому тоже не по душе, что его имя используется в меню. Никаких намерений скандалить и подавать протест в народный суд у меня нет. Но и особой радости я не испытываю от того, что в меню есть какие-то биточки или шницель «от Захарова». Все это делалось отнюдь не по моему рецепту и без всякого согласования со мной... Хотя, с другой стороны, я всячески симпатизирую этому заведению.

— **Вы режиссер, лицо которого знакомо зрителям не менее, чем лица самых знаменитых киноактеров. Это вам нравится или раздражает?**

— В последнее время в метро стараюсь не появляться: угнетает усиленное узнавание моей физиономии. Когда это происходит в замкнутом пространстве, у меня начинается приступ своеобразной клаустрофобии. Личной машины — не имею. А посему передвигаюсь на театральной «Волге».

— **Неужели за столько лет работы в самом популярном театре столицы так и не удалось скопить на машину?**

— Я это сделал для дочери: когда расплатился со всеми долгами — купил Саше «Жигули». А сам, хоть и сдал когда-то в молодости экзамены на права, понял, что не способен сосредоточиться за рулем на правилах уличного движения — постоянно думаю о чем-то постороннем. А это рискованно.

Кристина Худенко

С Александром Збруевым

С Дмитрием Певцовым

С дочерью

Автошарж

Автошарж

СРЕДА. РТР. 14.20

ЧЕТВЕРГ, ПЯТНИЦА. РОС. УНИВЕРСИТЕТЫ. 14.35

ВОСКРЕСЕНЬЕ. ОРТ. 3.10